Когда хозяин гостиницы узнал, что среди его постояльцев оказался лучший кандидат первого тура провинциального экзамена, он немедленно вернул Сяо Люланю плату за комнату и позаботился о еде для них троих, включая самые дорогие блюда и напитки. Гостиница также попросила официанта сходить и купить то, чего не было в наличии.

Хотя Фэн Линь уже давно сдал провинциальный экзамен, он не был лучшим кандидатом, и у него были не самые лучшие оценки, поэтому, естественно, он никогда не получал такого обращения.

В этот раз, следуя за Сяо Люланем, можно сказать, что у него тоже была хорошая жизнь.

Стоит отметить, что Сяо Люлань показал настолько выдающиеся результаты, что его эссе было распространено в день оглашения результатов. Естественно, нашлось много желающих завязать с ним знакомство, но все они были отвергнуты им.

При нынешней династии система экзаменов была значительно изменена по сравнению с предыдущей династией. При прежней династии после окончания первого тура провинциального экзамена проходило два-три месяца, прежде чем экзаменуемые могли приступить ко второму туру. При нынешней же династии второй тур провинциального экзамена проводился уже на второй день после оглашения списка сдавших.

Кандидаты ждали результатов первого тура провинциального экзамена уже десять дней, и за это время большинство из них провели эти дни в страхе и трепете. Затем, подтвердив, что они его сдали, они переходили к следующему туру экзаменов, даже не имея возможности перевести дух.

Это, несомненно, усиливало давление на кандидатов.

Второй тур включал в себя две составляющие: восьмичленное сочинение и экзаменование по канону*.

Уровень сложности экзаменования был сопоставим провинциальному экзамену, но, что касается темы восьмичленного сочинения, ее все также определял императорский ревизор Чжуан.

Сяо Люлань уже дважды подряд занимал первые места на экзаменах. Было еще одно первое место на экзамене при поступлении в Академию, но это было второстепенным.

Уже почти десять лет в Пинчэне не было победителя, занявшего подряд три первых места, и все чиновники в правительственном офисе возлагали большие надежды на Сяо Люланя, но, к удивлению всех, его восьмичленное сочинение оказалось без ответа.

Сложность экзамена второго тура не сильно отличался от уровня обычного провинциального

экзамена, поскольку по-прежнему требовалось знание трех Священных Канонов, но количество вопросов на этот раз было больше, и они были более каверзными. Однако это все равно недостаточно для того, чтобы сдать чистый лист.

Конечно, каждый тур экзамена не исключал возможности непредвиденных обстоятельств - однажды студент нанес на экзаменационную работу какую-то грязь, и вся работа была признана недействительной.

Это случилось во время экзамена на ученую степень цзюйжэнь, проводимого раз в три года, и три года напряженной работы кандидата пошли насмарку.

Но все же редким явлением было так, чтобы кандидат сдал совершенно чистый лист бумаги.

Это было особенно верно, когда дело касалось Сяо Люланя, который произвел глубокое впечатление на императорского ревизора Чжуана во время первого тура провинциального экзамена.

Если императорский ревизор Чжуан правильно помнил, работы читали двенадцать экзаменаторов, и одиннадцать из них поставили оценку пять экзаменационной работе первого тура Сяо Люланя.

Единственным, кто не поставил ему пять, был сам императорский ревизор Чжуан.

Он оценил экзаменационную работу первого тура Сяо Люланя лишь на четверку.

Но если знать, что все оценки, которые императорский ревизор Чжуан ставил остальным, были двойками, то можно было понять, как трудно было Сяо Люланю добиться такого успеха.

С одиннадцатью пятерками он мог бы занять место в первой десятке, даже если бы писал восьмичленное сочинение по канонам вслепую. Но вот чего никто не ожидал, так это того, что Сяо Люлань окажется по итогам на третьем месте.

Это удивило императорского ревизора Чжуана.

В недоумении он поднял его экзаменационный лист, и обнаружил, что это действительно был чистый лист.

Императорский ревизор Чжуан приказал своим подчиненным принести экзаменационный лист Сяо Люланя с первого тура провинциального экзамена.

Если бы последний плохо сдал провинциальный экзамен в первом туре, то этим делом сейчас никто бы не занимался, но он его сдал идеально.

Другими словами, он правильно ответил на все вопросы.

«И это заняло у него всего полчаса!» - воскликнул инспектор-экзаменатор, пришедший передать экзаменационный лист.

Этот инспектор-экзаменатор был как раз тем, кто сидел прямо напротив Сяо Люланя на первом туре провинциального экзамена.

Поскольку имена на экзаменационных листах были заклеены, он не знал, какой из них принадлежит именно Сяо Люляню. Только когда его восьмичленное сочинение распространилось после того, как оно стало лучшим по результатам первого тура провинциального экзамена, инспектор-экзаменатор тайком отправился в гостиницу, чтобы посмотреть, как выглядит лучший кандидат по итогам первого тура и как он смог написать такое чудесное сочинение. В результате он обнаружил, что это тот самый кандидат, который написал эссе и вопросы по Священным Канонам, потратив всего по полчаса на каждый.

Видение императорского ревизора Чжуана было куда как глубже.

Получение идеальных баллов все еще не стоило в его глазах и упоминания. Однако если кандидату понадобилось всего по полчаса, чтобы ответить на вопросы по Священным Канонам и написать эссе, то это было поистине удивительно.

Из всех людей, которых он встречал, единственным, кто мог превзойти этого кандидата, был покойный Маленький Маркиз Чжаоду.

Императорский ревизор Чжуан немедленно послал кого-то в гостиницу, чтобы найти Сяо Люланя и попросить разъяснений.

«Я не сдавал чистый лист», - так ответил Сяо Люлань.

Но если то, что сказал Сяо Люлан, было правдой, значит, кто-то заменил его экзаменационный лист, и это было очень важно.

Прием экзаменационных работ на экзаменах такого уровня был очень строгим. Когда каждый кандидат сдавал свою работу, два инспектора-экзаменатора вместе шли забирать ее, затем они заклеивали имя экзаменуемого и одновременно ставили отпечатки своих пальцев, чтобы доказать, что именно они принимали экзаменационный лист.

Если с экзаменационным листом возникнут какие-то проблемы, то спрашивать будут только с них.

Стоит отметить, что при поступлении в экзаменационный двор все инспектора-экзаменаторы разбиваются на пары по жребию. Как и кандидаты, они не могли общаться с кем-то за

пределами экзаменационного зала, как только входили туда и до самого конца экзамена.

Легко было подкупить одного из них, но трудно подкупить двух одновременно, так как не было никакой гарантии, что двое купленных будут работать в паре, не говоря уже о том, что они будут направлены в экзаменационный зал, где находился Сяо Люлань.

Несмотря на это, начальник провинции Луо все же вызвал на допрос двух инспекторов-экзаменаторов, которые забирали экзаменационный лист Сяо Люланя, и каждый из них заявил, что его напарник не совершал ничего необычного.

«Это был чистый лист?»

«Я не уверен, перед сдачей кандидаты кладут чистый лист бумаги поверх своего экзаменационного листа, прежде чем сдать его, это также было сделано для того, чтобы мы не могли подсмотреть почерк кандидата».

Императорский ревизор Чжуан кивнул и обратился к начальнику провинции Луо: «После того, как экзаменационные листы прошли через руки этих двоих, они стали анонимными, верно? Имена кандидатов открывались только после того, как проверяющие заканчивали их оценивать. Тогда мне интересно, как этот неизвестный человек узнал экзаменационную работу Сяо Люланя и успешно подменил ее чистой белой бумагой?»

Начальник провинции Луо задумался на мгновение и сказал: «Есть два способа: один - при сборе экзаменационных листов, другой - при их проверке. Сяо Люлань стал лучшим в первом туре провинциального экзамена, и во время второго тура в экзаменационном зале ему был отведен первый каопэн, что было правилом. Когда забирали экзаменационные листы, его работа должна была оказаться первой в очереди. Зная об этом моменте заранее, можно было легко идентифицировать его экзаменационный лист даже после того, как его имя на ней будет заклеено».

«Или же кто-то из проверяющих получил для проверки экзаменационный лист Сяо Люланя еще в первом туре и запомнил его стиль написания. Тогда во втором туре провинциального экзамена он смог идентифицировать экзаменационный лист Сяо Люланя по его стилю».

«В любом случае, среди проверяющих, которые оценивают экзаменационные листы, наверняка есть нечистые руки!»

Причина, по которой группа проверяющих на государственных экзаменах в провинциях не совпадала с группой проверяющих на экзаменах при императорском дворе, заключалась в том, чтобы никто не мог запомнить стиль написания кандидатов и тем самым субъективно повлиять на оценку.

Однако нельзя исключать, что кто-то незаметно завладел экзаменационными листами первого тура провинциального экзамена. В конце концов, секретность экзаменационных листов

значительно снижалась после завершения их оценки.

За исключением императорского ревизора Чжуана, одиннадцать других проверяющих были доставлены в секретную комнату и подвергнуты суровому допросу начальником провинции Луо.

Под суровым допросом начальнику провинции Луо удалось найти преступника.

Им оказался экзаменатор по фамилии У, который проработал в экзаменационном дворе Пинчэн уже двадцать лет и был честен, как антиквар.

Очевидно, он не совершал подобных проступков раньше не потому, что был человеком с высокой моралью, а скорее потому, что взятка была недостаточно велика.

«Этот человек дал мне тысячу таэлей серебра, чтобы я уничтожил экзаменационный лист Сяо Люланя. Изначально я приготовил чернила, намереваясь замаскировать ситуацию под то, будто это сам Сяо Люлань случайно испачкал свой экзаменационный лист. Я много раз сталкивался с подобными ситуациями, к его экзаменационному листу отнеслись бы как к испорченной бумажке, и никто не стал бы проверять его. Но прежде, чем я успел что-либо предпринять, вернулся Господин Ван, которого я отослал».

«Моя рука дрогнула, и я пролил чернила на себя. Искать другие чернила было уже поздно, поэтому получилось так, что под рукой у меня оказалось лишь несколько чистых экзаменационных листов, я взял один и заменил его».

«Как выглядел человек, который дал тебе взятку?»

«Он был в маске, я не мог его четко разглядеть».

«А голос? Какого роста?»

«Я не помню ..... действительно не помню!»

Начальник провинции Луо доложил результаты допроса императорскому ревизору Чжуану.

Вообще говоря, в случае мошенничества на экзаменах, экзаменационные работы каждого признавались недействительными, и приходилось пересдавать экзамен, что не только нанесло непоправимый ущерб репутации экзаменационного двора Пинчэн, но и привело бы в отчаянье многих кандидатов.

Сдача экзамена - это всегда сочетание силы и удачи, и нет никакой гарантии, что на пересдаче кандидаты справятся лучше, чем на этом, или что другие кандидаты не воспользуются этой

ситуацией, чтобы наверстать упущенное.

Конечно, для кандидатов, проваливших экзамен, это, несомненно, был шанс запрыгнуть в последний вагон уходящего поезда.

Примечание:

* - экзаменование по канону (Тецзин) - восстанавливать контекст по короткой выдержке из текста канонической книги;

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1990433